

УДК 374.7

DOI 10.23951/2307-6127-2017-3-153-161

СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

М. Р. Илакавичус

*Санкт-Петербургский филиал Института управления образованием
Российской академии образования, Санкт-Петербург*

Представлены результаты третьего этапа исследования «Реализация педагогического потенциала социальных центров в социокультурном пространстве стран Содружества Независимых Государств».

Социальные центры рассматриваются как временные неформальные объединения гражданских активистов, решающие разноплановые социальные проблемы. Рост гражданских инициатив определил возникновение группы заинтересованных в специальном образовании лиц. Анализ инновационных продуктов социальной сферы, опрос среди активистов позволил выявить элементы образовательного запроса. К ним относятся особенности социальной самоорганизации, способы реализации педагогического потенциала разных социокультурных институтов, эффективное взаимодействие в рамках публично-частного партнерства, менеджмент и социально ориентированный маркетинг. Особо отмечается формирование умения создавать полноценные сервисы для конкретной целевой аудитории. Имеется потребность в подготовке к организационно-координационной, консалтинговой деятельности, адвокатируванию в условиях социальной самоорганизации.

Наметившаяся тенденция формирования описанного содержания образования повторяет мировой опыт. Социальная работа в широком понимании в странах Азии, Восточной Европы также основывается на компетенциях, связанных с работой в территориальном сообществе, активизации имеющихся общественных ресурсов. Определен актуальный формат образовательного взаимодействия – неформальное образование. Этот факт объясняется максимальной ориентацией данной модели обучения на запросы участников, вариативность в определении места и времени встречи. Сегодня актуальны конференции, семинары, стажировки, виртуальное наставничество. В настоящее время в странах Содружества Независимых Государств имеется корпус тренеров неформального образования, компетенции которых сформированы в гуманитарных проектах Европейского Союза по направлению «Восточное партнерство».

Представлены результаты анализа тематических предложений на образовательном рынке. Учреждения формального образования в области социальной работы предлагают обучающие программы, в которых уделяется внимание педагогике, психологии и менеджменту. Определено содержание образовательных программ по трем видам модулей: общекультурных, общепрофессиональных (базовых), специальных профессиональных компетенций.

Ключевые слова: *социальный центр, образовательное пространство СНГ, неформальное образование, образование взрослых.*

Страны Содружества Независимых Государств (СНГ) проходят этап становления гражданского общества, отмеченный ростом числа частных инициатив, самоорганизующихся сообществ, нацеленных на решение острых социальных проблем. В ежедневной реальности они репрезентуются как некоммерческие объединения (НКО) социальной направленности,

общественные объединения, социальные проекты. Особняком стоят неинституциональные формы – социальные центры. Их педагогический потенциал продуцируется высокой мотивацией участников инициатив, направленной на развитие общественных отношений, противостояние тенденции нравственной деградации общества. Полнота реализации данного потенциала зависит от наличия определенных компетенций сотрудников. Методическая поддержка в виде образовательных программ неформального характера представлена сегодня как растущий образовательный запрос.

Анализ разнообразной деятельности неинституциональных форм социальной самоорганизации позволяет интерпретировать данные феномены как социальные центры. Под термином «социальный центр» на постсоветской территории подразумевается учреждение социальной защиты, социального обслуживания (форма – «государственные бюджетные учреждения»). Теоретические основы традиционной социальной работы представлены достаточно полно. Однако выявленные феномены социальной самоорганизации не могут быть идентифицированы аналогично. Их характеристики наводят на сравнение с известными в Западной Европе *centro sociale* – сквотами. Последние определяются и как точки досуга, и ячейки левых организаций, и библиотека, и центры адаптации иммигрантов, и, по всей совокупности функций, очаги сопротивления истеблишменту [1, с. 182–183]. Однако сквоты неразрывно связаны с захватом помещений, в них царит бунтарский дух. Показательно название тематического сайта «Сквотируй мир!» (<http://ru.squat.net>). Наблюдаемые сегодня в СНГ реалии общественной жизни представляют ее (общественную жизнь) как сложное взаимодействие разных сообществ, в котором явно просматривается равнодействующая. Она ориентирована желанием усовершенствовать существующую систему отношений, наладить связи между людьми, нивелировать тенденцию равнодушия, эгоцентризма, реализовать идею справедливости, но не на анархической, а на консолидирующей идеологической платформе. Поэтому исследуемый феномен социального центра – это отдаленная репликация идеи сквота, лишенная эпатажа, радикализма, самозахвата и бунтарства [2]. Исследователи российских НКО отмечают тенденцию роста недоверия к их формальным структурам и заинтересованность в «неформальной неинституционализированной гражданской активности» [3, с. 627]. Обращение к данной тематике в поддержанном грантом РФФИ исследовании обусловлено малой изученностью самого объекта. Подобный социальный центр, как правило, юридически не оформляется, жизненный цикл определяется степенью решенности актуальной для него социальной проблемы, жизнеспособности общества активистов. Описание феномена на первом этапе исследования позволило оценить его как своеобразную точку роста позитивной социально ориентированной деятельности в целом.

Современный формат социального центра в СНГ проходил становление в постперестроечную эпоху, когда государство фактически минимизировало свое присутствие в социально-культурной сфере. Тогда в хаосе острых проблем не без участия гуманитарно-просветительских западноевропейских организаций нарождались практики социальной самоорганизации. Сегодня страны – участницы СНГ с характерной для каждой из них спецификой переживают период формирования гражданского общества. В сфере социального обслуживания происходит трансформация государственной бюджетной системы учреждений, именуемых в быту также социальными центрами. Мы являемся сегодня свидетелями модернизации, ухода от советского образца социального обслуживания за счет расширения функций, с одной стороны, с другой – налицо формирование целого кластера социальных центров разнообразной целевой аудитории за счет выделения особой структуры в учреждениях непрофильных ведомств (например, библиотеки, музеи), а также самоорганизующих-

ся сообществ. Все перечисленные коллективные субъекты неизбежно приходят к необходимости реализации педагогического потенциала разных социокультурных институтов в деятельности социального центра. Стратегические вопросы управления развитием данного потенциала составили содержание второго этапа исследования [4].

Текущий этап практико-ориентирован. Новизна организационной формы, оформляющей спонтанные процессы гражданской активности, отсутствие опыта управления ею, а также развитием территориальных сообществ актуализируют тематическое образовательное содержание. Каков запрос и каковы предложения на рынке образовательных программ? Для ответа на вопрос были использованы как теоретические (анализ научных источников, обобщение опыта деятельности социальных центров странах СНГ современного формата), так и эмпирические методы (включенное наблюдение, интервьюирование участников и организаторов социальных центров, педагогическое моделирование, проектирование). Была изучена работа Европейского Союза по направлению гражданского образования, развития культуры и толерантности в условиях миграции (разнообразные проекты Восточного партнерства), деятельность образовательных сообществ Армении, Беларуси, Кыргызстана, Таджикистана и России. Анализу подверглись самопрезентации социальных центров Армении, Беларуси, Казахстана, представленных на международном форуме «Непрерывное образование взрослых – характерная черта современного общества», проходившем в октябре 2016 г. в Санкт-Петербурге [5]. Его программа содержала дискуссионную площадку по вопросам работы социальных центров современного формата. Особое внимание было уделено социально направленной деятельности самоорганизующихся сообществ стран – участниц СНГ в рамках публично-частного партнерства. Анализу подверглись номинанты национальной премии «Гражданская инициатива», проекты форума «Молодежный социальный совет – 2016» (Россия, г. Москва), картотека самоорганизующихся сообществ неформального образования, созданная в рамках темы НИР РАО на 2013–2015 гг. «Теоретические основы сетевых образовательных маршрутов неформального образования для разновозрастных сообществ». Был проведен опрос активистов современных центров. Обратимся к результатам аналитической работы.

В массиве выявленных практик выделяются специфические направления деятельности, осмысляемые профессионалами как новые, перспективные. К таковым относят организацию курсов информационно-коммуникационных технологий для людей третьего возраста, курсов, обучающих здоровому образу жизни, и культурно-образовательные программы для разных возрастных аудиторий, просветительские программы для родителей детей с ограниченными возможностями здоровья, инновационные формы работы с нуждающимися в специализированной помощи. Прослеживается еще два значимых направления: выстраивание взаимодействия учреждений с некоммерческими и благотворительными организациями; создание площадок для взаимодействия бюджетных учреждений и ресурсосодержащих сообществ с целью наращивания эффективности социальной поддержки (например, проект «Семейно-соседский социум» (Москва, 2016 г.), в рамках которого решается задача создания мини-клубов при территориальных центрах социального обслуживания для одиноко проживающих пожилых людей разных категорий. Проектная деятельность осваивает проблематику форматирования предоставляемых услуг под статус сервиса (создание положительного имиджа, включение в медийно-информационное пространство, дистанционная форма и т. п.). Заслуживает внимания направление подготовки добровольцев для внедрения модели межсекторного партнерства в социальной сфере, сокращения государственных расходов. При этом обнаруживает себя своеобразная лакуна подготовки активистов к организационно-координационной, консалтинговой деятельности, адвокатированию в

условиях социальной самоорганизации (проблематика публично-частного партнерства в части практики участия в конкурсных процедурах, решения вопроса предоставления площадки для работы и т. п.).

Тенденция, выявленная в странах СНГ и заключающаяся в развитии социальной самоорганизации и социального партнерства, нацеленных на решение социальных проблем разных слоев населения, в развитых странах не является новостью. Выработано как минимум две модели организации деятельности в данной области. Западная модель ориентируется на точечную, индивидуальную помощь вне широкого идейного контекста налаживания социальных отношений. Президент Глобального института социальной работы Сингапура (GISW) Тан Нгох Тьонг описывает азиатскую модель как основанную на взаимодействии между сообществами, а также между сообществами активистов и государственными учреждениями для объединения с целью максимально возможной концентрации ресурсов для помощи [6]. Акцент в данной модели делается на налаживание социальных и межкультурных коммуникаций. Мощным средством при этом являются информационные, медийные технологии, позволяющие наращивать мобильность и гибкость временной структуры, призванной решать конкретную острую проблему. Реалии изучаемого объекта в странах СНГ позволяют отнести его к первому варианту.

Опыт развитых стран в организации краткосрочных курсов подготовки к социально ориентированной деятельности основан на использовании неформальной модели образования (мобильности в коррекции предлагаемого содержания образования в ориентации на запросы «здесь и сейчас»), а также опоры на ресурс самообучения территориального сообщества. Подобный подход реализуется в проектах ЕС в странах Центральной Азии. На первом этапе даются основы маркетинга, менеджмента и самоменеджмента, самым успешным курсантам выдается беспроцентный кредит под реализацию одобренного комиссией специалистов проекта. Деятельность в его рамках предполагает обучение заинтересованных членов общины (сообщества). Далее – по цепочке.

Главным ресурсом получения необходимых знаний активистов социальных центров современного формата в СНГ также становится неформальное образование. Оно привлекает прежде всего отсутствие адекватного предложения формального сектора образовательных услуг. Играет роль и возможность гибко выстраивать график обучения, предельное внимание к содержательным потребностям обучающихся. Их высокая мотивация на конкретную деятельность, желание восполнить недостающие знания и опыт в максимально короткие сроки нивелируют ценность сертификата установленного государством образца о полученном уровне образования. Неформальное образование во всем мире зарекомендовало себя как эффективный ресурс ускоренного решения постоянно возникающих проблем. Как об активных провайдерах неформального образования в социальной сфере России, Беларуси и Украины (начиная с гражданского образования) заявили о себе в постперестроечное время представители общественных западных организаций. Участие в предлагаемых ими проектах стало толчком для формирования корпуса тренеров в независимых национальных государствах, освоения неформальной модели образования. Лидерские позиции в СНГ в данной области принадлежат Беларуси и Армении.

Модель неформального образования активно осваивается формальным сектором профессионального образования стран СНГ. Но происходит это по инициативе снизу в силу недостаточной развитости в них области образования взрослых, перекосом государственной поддержки исключительно профессионального направления. Специалисты из ЕС указывают на следующие слабые места: правовая неразработанность всей сферы образования взрослых; отсутствие должного внимания к общекультурному направлению, так называе-

мому либеральному образованию (прежде всего в финансировании, административной поддержке, организации мониторинга и статистики); неразвитостью интеграции неформального и формального образования; нерешенная проблема валидации полученных неформальным путем знаний и умений) [7]. Все это негативно сказывается и на исследуемом авторами секторе.

Итак, куда податься активистам, реализующим свою жизненную позицию в социальных центрах современного формата? В каждой стране СНГ существует система высшего, среднего и дополнительного профессионального образования профиля «социальная работа» (например, Государственный институт управления и социальных технологий Белорусского государственного университета, Институт переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов системы социальной защиты населения г. Москвы; Университет Центральной Азии в Таджикистане). Тренд XXI в. в сфере социальной работы – выдвижение в качестве сверхзадачи стимулирования социальной активности и взаимопомощи для удовлетворения жизненных потребностей людей, семей, социальных групп и сообществ [8]. Поэтому учреждения социальной защиты идентифицируют себя шире, нежели это принято ранее: это работа не только с зафиксированными в законодательстве группами, но и с территориальным сообществом, благотворительными организациями. Дополнением к их работе становятся культурно-досуговые, оздоровительные, образовательные, просветительские мероприятия. Образовательные услуги в исследуемой сфере оказывают западноевропейские общественные организации (например, Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), DVVinternational (Институт по международному сотрудничеству немецкой ассоциации народных университетов). Они готовят специалистов в области медицины, психологии, технологий социального обслуживания, при этом оснащая курсантов знаниями в области педагогики и психологии. В данном ракурсе предоставляемые указанными учреждениями образовательные услуги могут быть полезны в том случае, если концепция образовательных программ ориентирована на укрепление связей в сообществе и налаживание отношений между разными сообществами.

Опрос активистов социальных центров современного формата стран СНГ выявил неудовлетворенность имеющимися на рынке образовательных услуг предложениями. Как правило, накопленный опыт стал результатом обучения в рамках гуманитарных программ ЕС, направленных на развитие демократического общества на постсоветском пространстве, а также личной работы на пути проб и ошибок. Поэтому самым эффективным сервисом обучения в данной сфере сегодня являются семинары, конференции, общение в блогах (виртуальное наставничество), своеобразные стажировки. Все опрошенные указывали на необходимость компактных образовательных программ, состоящих из актуальных по тематике модулей. Активист социального центра современного формата, созревшего в недрах частной компании Санкт-Петербурга, использующей труд мигрантов, высказалась так: «Вчера для меня были актуальны знания межкультурной коммуникации и педагогики взрослых, а сегодня важен маркетинг и адвокатирирование. Менеджмент мне не нужен в силу полученного образования. Но я могу сама стать тренером в данном направлении, быть полезной людям, решающим проблему адаптации мигрантов к нам и нас к мигрантам».

Педагогическое проектирование образовательных программ является актуальной сферой научных исследований и практического применения. В работах Л. Н. Буйловой, Е. С. Заир-Бек, О. Е. Лебедева, В. Е. Радионова, А. П. Тряпицыной обосновывается представление о современных образовательных программах как о целостной педагогической системе, призванной оснащать обучающегося опытом организации определенной

деятельности. Актуальными на сегодняшний день требованиями к образовательной программе являются формулирование результатов освоения в форме компетенций (целевой блок), модульная организация (содержательный блок), усиление значимости образовательных технологий, их адекватность, эффективность в решении стоящих перед образовательной программой задач (технологический блок), проектирование программы в условиях устойчивого и эффективного социального диалога образовательной организации и заказчика, предоставление обучающемуся свободы в выборе образовательной траектории, обеспечение гибкости модульных образовательных программ, позволяющей мобильно подстраивать их под запросы целевой аудитории (блок обеспечения качества образования) [9, с. 20].

Компетентностный подход к формированию структуры образовательной программы определяет как минимум три типа модулей, нацеленных на формирование общекультурных, общепрофессиональных (базовых), специальных профессиональных компетенций. В зависимости от специфики целевой аудитории они могут быть как развиваемыми, так и формируемыми. К ним с целью более детального описания цели-результата могут быть добавлены и дисциплинарные компетенции [10]. В исследуемой авторами области требуют внимания второй и третий тип модулей, поскольку в процессе освоения их содержания решается задача подготовки к работе в современных условиях. Определение концептов их содержания вытекает из выявленных на предыдущем этапе исследований методологических положений, а также из анализа трудностей, с которыми сталкиваются активисты социальных центров в процессе выполнения взятой на себя миссии.

Отправной точкой проектирования образовательных программ для сотрудников социальных центров современного формата является представление об эффективности их деятельности в сфере «человек – человек» [11]. Оно основывается на признании ценности социокультурных коммуникаций как базового социального процесса; принятии человекоцентрированности и мобильности в организации поддержки современного взрослого, что определяет принятие субъект-субъектной модели андрагогического взаимодействия. Согласно исследованиям эффективности деятельности в сфере «человек – человек» профессионально важными качествами являются социально-коммуникативные способности, стрессоустойчивость, толерантность, позитивное самоотношение, организованность, готовность к профессиональному росту [12]. Их формирование (развитие) является содержанием образовательного процесса блока общепрофессиональных компетенций. К ним же отнесем знания нормативно-правовых основ деятельности социальных центров, законодательных основ возможного взаимодействия с организациями-партнерами разных форм собственности, частными лицами, представляющими интерес.

Модуль специальных компетенций должен быть наполнен содержанием, непосредственно вытекающим из специфики деятельности социального центра современного формата. Она обусловлена сформулированными в процессе исследований предыдущего этапа принципом равноценности и равновозможности структур, входящих в целое социальной системы; идеологией (само)организации как сочетания на разных этапах формирования и функционирования сообществ тактик самоорганизации (инициатива исходит от активных членов сообщества) и организации (инициатива исходит из среды профессионалов). Инновационным концептом для обучения активистов социального центра современного формата является «социальная самоорганизация». Он аккумулирует представления о генезисе, характеристиках, возможных эффектах и рисках сообществ, движимых частной инициативой.

Страны СНГ переживают разные этапы становления гражданского общества, одним из замечательных проявлений которого выступает социальная самоорганизация. Ее усилиями регулируется общественная жизнь, воплощается идея социальной справедливости, консолидируются разрозненные сообщества. Важнейшим направлением деятельности социальных центров современного формата является воспитание как общественная деятельность. Но для ее организации необходимы знания и умения. Проектирование образовательных программ, адекватных как по форме, так и по содержанию условиям их функционирования (прежде всего постоянное переключение на новые решаемые проблемы быстро меняющейся реальности), – задача, которая только ждет своего решения. Сообщество ученых и практиков имеет потенциал в позитивном изменении ситуации путем обобщения накопленного опыта, методолого-методической поддержки диалоговых площадок гражданских активистов.

Публикация поддержана грантом РФФИ № 15-06-10003.

Список литературы

1. Десятерик Д. Социальные центры. Альтернативная культура: энциклопедия. Екатеринбург: Ультра. Культура, 2005. 240 с.
2. Илакавичус М. Р., Якушкина М. С. Социальный центр как групповой субъект современного социума // Современный социальный центр и образовательная деятельность: точки пересечения. СПб.: ЛЕМА, 2015. С. 11–20.
3. Антропова Ю. Ю., Коробейникова А. П. Социально ориентированные некоммерческие организации (НКО) как институт развития общества (на примере Свердловской области) // European social science journal. 2013. № 7 (35). С. 620–630.
4. Педагогический потенциал современного социального центра: управление развитием. СПб.: СПб ИУО РАО, 2016. 85 с.
5. Непрерывное образование взрослых – характерная черта современного общества: сб. научных статей. СПб.: СПб ИУО РАО, 2016. 313 с.
6. Журавлева Н. Н. Инновационные социальные практики и современные модели развития социальных служб (опыт Сингапура) // Импульс. URL: <http://impulsuray.ru/stati/innovacionnye-socialnye-praktiki-i-sovremennye-modeli-razvitiya-socialnyh-sluzhb-opyt-singapura> (дата обращения: 12.04.2017).
7. Manninen J. Labour market training strategies in a late modern society // A. Walther & B. Stauber (Eds.). Lifelong learning in Europe. Lebenslanges lernen in Europa. 2008. Vol. 1, Options for the integration of living, learning and working. Tubingen: Neulig Verlag.
8. Хехельска-Дзепак М. Социальный работник в Польше: есть кто-то, кто наверняка поможет // Социальная работа. 2010. № 6. С. 24–28.
9. Алексеев С. В., Гущина Э. В., Гущина Л. И. Проектирование образовательных программ профессиональной переподготовки педагогов. СПб.: СПбАППО, 2010. 92 с.
10. Девисилов В. А. Стандарты высшего профессионального образования компетентностного формата: вопросы, структура и содержание // Высшее образование сегодня. 2008. № 9. С. 18–22.
11. Якунина Ю. Е. Эффективность профессиональной деятельности в профессиях типа «человек – человек». М.: РИДИС, 2004. 130 с.
12. Власкина И. В. Корреляция профессионально важных качеств и эффективности профессиональной деятельности работников сферы «человек – человек» // Образование и наука. 2013. № 3. С. 75–88.

Илакавичус Марина Римантасовна, кандидат педагогических наук, Санкт-Петербургский филиал Института управления образованием Российской академии образования (ул. Черняховского, 2, Санкт-Петербург, Россия, 193235). E-mail: rjm_9921@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 26.04.2017.

DOI 10.23951/2307-6127-2017-3-153-161

THE CONTENT OF EDUCATIONAL ACTIVITY OF SOCIAL CENTERS OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

M. R. Ilakavichus

St. Petersburg Branch of the Institute of Education Management of the Russian Academy of Education, Saint Petersburg, Russian Federation

The results of the third stage of the research «Realization of pedagogical potential of social centers in the socio-cultural space of the countries of the Commonwealth of Independent States» are presented. Social centers are viewed as temporary informal associations of civic activists who solve diverse social problems. The growth of civil initiatives has determined the emergence of a group of people interested in special education. Analysis of innovative products of the social sphere, a survey among activists made it possible to identify elements of the educational request. These include the features of social self-organization, ways to implement the pedagogical potential of various socio-cultural institutions, effective interaction within the framework of public-private partnerships, management and socially-oriented marketing. Particularly noted is the formation of the ability to create full-fledged services for a specific target audience. There is a need for preparation for organizational and coordination, consulting activities, advocacy in conditions of social selforganization. The emerging trend of the formation of the described content of education replicates the world experience. Social work in a broad sense in the countries of Asia and Eastern Europe is also based on competencies related to working in the territorial community, the activation of available public resources. An actual format of educational interaction is determined – non-formal education. This fact is explained by the maximum orientation of this model of training on the participants' requests, the variability in determining the place and time of the meeting. Today conferences, seminars, internships, virtual mentoring are relevant. Currently, the countries of the Commonwealth of Independent States have a corps of non-formal education coaches whose competencies are formed in the humanitarian projects of the European Union in the direction of the Eastern Partnership. The results of the analysis of thematic proposals in the educational market are presented. Institutions of formal education in the field of social work offer training programs that pay attention to pedagogy, psychology and management. The content of educational programs for three types of modules is determined: general cultural, general professional (basic), special professional competences.

Key words: *social center, CIS educational space, non-formal education, adult education.*

References

1. Desyaterik D. *Sotsial'nyye tsentry. Al'ternativnaya kul'tura: entsiklopediya* [Social Centers. Alternative culture: encyclopedia]. Yekaterinburg, Ul'tra. Kul'tura Publ., 2005. 240 p. (in Russian).
2. Ilakavichus M. R., Yakushkina M. S. *Sotsial'nyy tsentr kak gruppovoy sub'yekt sovremennogo sotsiuma* [The social center as a group subject of modern society]. *Sovremennyy sotsial'nyy tsentr i obrazovatel'naya deyatel'nost': tochki peresecheniya* [Modern social center and educational activity: points of intersection]. St. Petersburg, LEMA Publ., 2015. Pp. 11–20 (in Russian).
3. Antropova Yu. Yu., Korobeynikova A. P. *Sotsial'no oriyentirovannyye nekommercheskiye organizatsii (NKO) kak institut razvitiya obshchestva (na primere Sverdlovskoy oblasti)* [Socially oriented non-profit organizations (NGOs) as an institution for the development of society (on the example of the Sverdlovsk region)]. *European social science journal*, 2013, no. 7 (35), pp. 620–630 (in Russian).
4. *Pedagogicheskiy potentsial sovremennogo sotsial'nogo tsentra: upravleniye razvitiyem* [Pedagogical potential of the modern social center: management of development]. St. Petersburg, SPb IUO RAO Publ., 2016. 85 p. (in Russian).

5. *Nepřerывное obrazovaniye vzroslykh – kharakternaya cherta sovremennogo obshchestva: sbornik nauchnykh statey* [Continuous adult education as a characteristic feature of modern society: a collection of scientific articles]. St. Petersburg, SPb IVO RAO Publ., 2016. 313 p. (in Russian).
6. Zhuravleva N. N. Innovatsionnyye sotsial'nyye praktiki i sovremennyye modeli razvitiya sotsial'nykh sluzhb (opyt Singapura) [Innovative social practices and modern models of the development of social services (the experience of Singapore)]. *Impul's – Impulse* (in Russian). URL: <http://impulsuray.ru/stati/innovacionnyye-socialnye-praktiki-i-sovremennyye-modeli-razvitiya-socialnyh-sluzhb-opyt-singapura> (accessed 12 April 2017).
7. Manninen J. Labour market training strategies in a late modern society. In: A. Walther & B. Stauber (Eds.). *Lifelong learning in Europe. Lebenslanges lernen in Europa*, 2008. Vol. 1, Options for the integration of living, learning and working. Tubingen, Neulig Verlag.
8. Khekheľ'ska-Dzepak M. Sotsial'nyy rabotnik v Pol'she: yesť kto-to, kto navernyaka pomozhet [Social worker in Poland: there is someone who will probably help]. *Sotsial'naya rabota – Social Work*, 2010, no. 6, pp. 24–28 (in Russian).
9. Alekseev S. V., Gushchina E. V., Gushchina L. I. *Proektirovaniye obrazovatel'nykh programm professional'noy perepodgotovki pedagogov* [Designing of educational programs for professional retraining of teachers]. St. Petersburg, SPbAPPO Publ., 2010. 92 p. (in Russian).
10. Devisilov V. A. Standarty vysshego professional'nogo obrazovaniya kompetentnostnogo formata: voprosy, struktura i sodержaniye [Standards of higher professional education of the competence format: questions, structure and content]. *Vyssheye obrazovaniye segodnya – Higher Education Today*, 2008, no. 9, pp. 18–22 (in Russian).
11. Yakunina Yu. Ye. *Effektivnost' professional'noy deyatel'nosti v professiyakh tipa “chelovek – chelovek”* [Efficiency of professional activities in the occupations of the “man – man” type]. Moscow, RIDIS Publ., 2004. 130 p. (in Russian).
12. Vlaskina I. V. Korrelyatsiya professional'no vazhnykh kachestv i effektivnosti professional'noy deyatel'nosti rabotnikov sfery “chelovek – chelovek” [Correlation of professionally important qualities and efficiency of professional activity of workers in the sphere of “man – man”]. *Obrazovaniye i nauka – The Education and Science Journal*, 2013, no. 3, pp. 75–88 (in Russian).

Илакавичус М. Р., St. Petersburg branch of the Institute of Education Management of the Russian Academy of Education (ul. Chernyakhovskogo, 2, Saint Petersburg, Russian Federation, 193235).
E-mail: rim_9921@rambler.ru